

Мария Дарская

ИСТОЧНИК СВЕТА для убийцы интернета

повесть

Мария Дарская
Источник света для
убийцы интернета. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20583518

ISBN 9785448306181

Аннотация

Повесть «Источник света для убийцы интернета» – сплав вымысла и автобиографии, поэзии и прозы, лирики и эротики. Автор создает единый сюжет из отдельных новелл в стиле «Декамерона» Бокаччо. Неожиданный финал поражает читателя. Книга оказывается связана с документальным фильмом «Дороги романтиков». Читайте и узнаете немало интригующих подробностей!

Содержание

Пролог. Неужели поэзия умерла?	5
Глава 1. Разгром и раздрай. Пора обнулиться?	8
Глава 2. Арт-соблазны. Про Артура – короля сюра	11
Глава 3. Куда испарилась романтика?	17
Глава 4. ЯН плюс ИНЬ – унынье, сгинь! Мюзикл на карнавале чудаков	20 22
Поток желаний улетает в небо	24
Если двое крови одной...	26
Мы же боги, нам трудно быть просто людьми...	31
ОГИ, Чистые пруды и чистые, разддолбайские души	35
Глава 5. Амбиции. Кто кого?	40
Глава 6. Волшебники танцуют на углях	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Источник света для убийцы интернета

Повесть

Мария Дарская

*И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.
Евангелие от Иоанна, 1:5.*

*Бог есть свет, и в нем нет никакой тьмы.
Борис Гребенщиков*

*Посвящаю эту книгу Роману, Елизавете,
Виктории, Анатолию и Ольге – всем моим
близким, любимым, родным*

© Мария Дарская, 2016

Дизайнер обложки Андрей Бехтерев
Автор отдельных стихов Роман Золототрубов

ISBN 978-5-4483-0618-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Неужели поэзия умерла?

Я пишу этот текст от отчаяния. А еще хочется помочь некоторым влюбленным дурочкам, которые готовы очертя голову броситься в романы с гениальными неврастениками или неврастеничными гениями – как вам больше нравится. Вообще-то, я уже давно написала позитивную книгу рассказов и эссе. Да вот только она не успела воплотиться на бумаге, как решила трансформироваться в эту отчаянную исповедь, этот крик убитой любви... Здесь почти все – чистая правда, реалити-шоу страсти и ненависти, я изменила лишь некоторые детали, имена и даты...

Почему-то вспомнила свой давний стих – как раз в тему. Да и название вполне символичное «СМЕРТИ – НЕТ!»:

«Неужели поэзия умерла?» –

восклицания вялы, как осенние мухи.

Отчего же в сердце моем игла?

Почему в глазах обреченность старухи?

Ненавижу песни за упокой

над больным, страдающим от простуды.

*Головную боль не унять дрожащей рукой,
но, страдая, лучше различаешь улыбку Иуды*

*на этих сладких лицах, склоненных
над изголовьем*

*Удушением птицы я называю
все эксперименты с любовью:
эти операции по удалению излишком жалости,
нежности и восхищения
чреватые ранней апатией, вялостью
и неизбежным души старением.*

«Неужели поэзии больше нет?» —

*романтичный мальчик шагнет на балкон,
готовый прыгнуть с 9-го этажа,
но его остановит свет — он узнает,
что кто-то прошел по воде босиком...*

«Неужели поэзия умерла?» —

плачет Маленький Принц над Розою спящей.

*Но невидимый Ангел расправит свои крыла,
и цветок встрепенется —
прелестный, живой, настоящий...*

Так странно — стихи, написанные в другое время, по другому поводу, созвучны моему сегодняшнему раздраю в душе. И все-таки в них есть надежда на победу света над мра-

ком. Прорастут ли цветы безусловной любви сквозь марево обид, страхов, гнева и непонимания? Дочитайте до конца, и вы найдете ответ на этот вопрос... Или у вас возникнут новые вопросы – кто знает... Это книга-загадка, она сама меня ведет, и финал непредсказуем, как ткань сновидения...

Глава 1. Разгром и раздрай. Пора обнулиться?

Я иду домой после исповеди по хрустящему снегу. Крепленский мороз больно щиплет нос и щеки. Хотя в храме было слишком много народу, как обычно по праздникам, мне удалось настроиться на светлую, возвышенную волну. Да и отец Владимир, который исповедовал страждущих, оказался очень внимательным. Он долго беседовал со мной, несмотря на длинную очередь, и посоветовал приходить каждую субботу. Что ж, наверно, пора уже регулярно вспоминать о божественном... А то исповедовалась последний раз – лет десять назад или больше... А в церкви была когда? Полгода, год назад? Но зато я молюсь, как умею – например, молитва оптинских старцев, которую я чаще всего твержу, уже не раз меня выручала:

«Божже, даруй ясность и душевный покой принять все, что я не могу изменить, силу изменить то, что могу, и мудрость отличить одно от другого».

Поможет ли она сейчас? Захожу домой и в шоке сползаю по стенке. По всей квартире разлетелись детали от ноутбука – россыпь буквочек от клавиатуры, разбитый монитор, батарея, жесткий диск, куча винтиков и прочих железок... Зрелище – просто жуть!

– Что это?!!

– Аааа, ты не понимаешь, да?! Я предупреждаааал! – на меня набрасывается абсолютно невменяемый Ромыч, он больно трясет меня за плечи, потом хватает за руку и тащит в комнату. – Все, ты меня достала! Стучишь и стучишь по своему компу с утра до ночи. А как же я?

– Ах ты – сволочь неблагодарная! Разве я мало тебе внимания уделяю? Еду вкусную готовлю, стираю-убираю, выходы твои безумные терплю...

– А когда у нас секс был последний раз, скажи? – его глаза наливаются какой-то первобытной ненавистью.

– Не помню, да и не хочется как-то сейчас, после такого разгрома. И вообще – когда ты в запой уходишь, от одного запаха перегара умереть можно...

– Но я же пью-то оттого, что не любишь ты меня больше... Песни мои тебе не интересны, группа моя из-за тебя распалась, продюсера ты мне так и не нашла... Тебе, наверно, опять нужен какой-нибудь художник, мазила хренов, да? – он заводится все больше и вдруг хватает со стены мой портрет. – Ага, наверно, к Артуру или Анзору этому захотела – это ведь он тебя нарисовал, да? А ты о нем рассказ написала. Все взаимно! Где этот рассказик твой? – он роется в бумагах, разбросанных по полу, и достает папку с моим сборником рассказов. Вот она. Родная, зелененькая – детище, которое так и не дошло до печати. Пожалуй, теперь оно есть у меня только в рукописи...

– Ром, да успокойся, в этом рассказе – собирательный образ. Я же много художников знаю. Ну сколько можно ревновать к прошлому! – я сдерживаюсь изо всех сил, чтобы не биться в истерике, и даже не вытираю слезы, которые льются ручьем.

– Сколько можно? А сколько нужно! Вот тебе, вот твои художества гребаные! – он швыряет портрет на пол со всей дури, тонкая рама разлетается на куски, но картина остается в целости и сохранности, и я успеваю подумать: «Хорошо, что это не холст, а картон – прочный, собака!».

– Ну что же, устроим литературные чтения. Че ты там накропала, писака ты наша? Посмотрим... А чтоб не убежала, я те щас устрою шоу..

Он привязывает меня к деревянной спинке роскошной итальянской кровати в огромной сталинке на Ленинском проспекте, где мы оказались совершенно случайно – друзья укатили на год в Нью-Йорк, и удалось снять шикарную двушку совсем недорого. Он начинает читать мои опусы с издевками, отпивая мартини прямо из горлышка, а я наблюдаю за происходящим как будто со стороны... Меня здесь нет, я заморожена и заторможена... Это только моя тень, мой безмолвный двойник... Мелькает дурацкая мысль: «А что, если этот разгром и это безумие – начало чего-то нового?». Мысль улетает прочь, не успев дойти до сознания... Надо прислушаться, что он там читает – этот псих...

Глава 2. Арт-соблазны. Про Артура – короля сюра

Ах, артисты-музыканты-художники! Ну кто из романтичных барышень не попадался на эту вкусную и яркую наживку? Да и как не очароваться – талант ведь так заразителен. Не буду долго рассказывать, как я сохла на первом курсе по Даньке – патлатому хиппи с легким панковским налетом. Он так классно играл на гитаре, «кося» то под БГ, то под Цоя. «Мама – анархия, папа – стакан портвейна», – получалось особенно лихо. Закончил актерский, женился на однокурснице, потом развелся, уехал в Москву, и наша тусовка Данечку потеряла. Впрочем, кроме нескольких поцелуев и тетради слезливых стихов, этот роман ничего мне не принес. Все было так невинно... Прогулки под луной и все такое... А еще он галантно целовал дамам ручки. Просто декаданс какой-то!

Главное началось потом. Меня потянуло на визуальное искусство. Вычитав в какой-то статье про три типа восприятия, поняла, что я – самый что ни на есть махровый визуал. А потому музыкальные изыски решила отодвинуть в сторону. И с периодичностью раз в три года влюблялась в харизматичных, лысоватых и бородатых художников. Один, особо экстремальный случай, так и просится на бумагу.

Его звали Артур. Я мельком видела его на богемных тусовках. А потом мы столкнулись в одной компании, и что-то вроде искры пробежало между нами, когда он пристально посмотрел мне в глаза своим взглядом врубелевского Демона. Конечно, было от чего потерять голову романтической девице! Внешность ему предки (то ли армяне, то ли осетины) подарили вполне экзотическую: черные глаза горели притягательным блеском, волнистые пряди русых волос он небрежно отбрасывал назад эффектным движением головы, аккуратная бородка-эспаньолка добавляла ему сходство с Джонни Деппом. Небольшого роста, худощавый, он транслировал флюиды огромной внутренней мощи, вулкана, который вот-вот взорвется. Мистику любил нагонять – жуть!

– ...А потом он мне и говорит: «Ничего не бойся! Я – брат твой, сила моя – твоя сила», – лихорадочно блестя глазами, Артур нервно закурил привычный косячок.

– А кто это Он, Артурчик? – осторожно спрашиваю я, затаив дыхание.

– Как кто? – возмущается мой друг, крыша которого уже плавно отъезжает в иное измерение. – Сатана, конечно!

Что только не рисовал Артур под «кайфом» и под влиянием своих причудливых видений. Монструозные существа и техногенные катастрофы а ля Дали – это просто цветочки! Одну картину своего знаменитого на весь наш маленький городок египетского цикла он вообще нарисовал кровью. Ну не всю, конечно, отдельные, самые яркие линии. Было в ней

что-то зловещее. Он как раз тогда «слез» с иглы и мучительно возвращался к нормальной жизни. Но меня особенно потрясла другая его работа: «Падший ангел». Он изобразил себя в виде двуликого существа: с одной стороны – ангельское крыло и свет, а с другой – зловещий огонь и пепелище. А нижней части тела вообще не было, оно как бы испарилось в дымке... От этой картины исходила такая волна отчаяния, что рядом было находиться небезопасно, сразу щемило сердце, начиналась мигрень и все такое. Увидев фотографию «Ангела», Натэлла вошла в транс, включила третий глаз и сразу сказала:

– Слушай, может, что-то ангельское в нем и осталось, но беги-ка ты от него подальше. Аура у него вся в дырках, как душлаг. И вообще, он вампирит у тебя энергию.

– Да ну тебя! Мне с ним хорошо! И никакой он не вампир, он, наоборот, столько эмоций мне дает!

– Лучше бы туфли новые подарил, бескорыстная ты наша, – усмехнулась практичная Натэлла.

Конечно, я подружку не послушала – тяга к искусству оказалась сильнее здравого смысла. Мы встречались почти полгода: то соединялись в порывах сумасшедшей страсти, то спорили по пустякам и расставались на долгие недели. История наша закончилась трагикомически. Однажды, оставшись у меня в гостях, Артур долго рисовал мой портрет, а потом мы с какой-то судорожной ненасытностью занимались любовью почти до утра. Выспаться в тот день нам было

не суждено. В семь часов в дверь яростно заколотили ногами, поскольку звонок кто-то вырвал с корнем. Наспех закутавшись в халат, открываю.

– Что это за фигня – вы нас залили! – небритый сосед был под шафе. (на самом деле он выражался куда живописнее, не буду его дословно цитировать).

– А вы, простите, из какой квартиры?

– Из 14-й.

– Да не может быть – вы на четвертом этаже, а я на пятом.

– А ты глянь, дуреха, где у тебя вода-то хлещет!

И тут до меня доходит, что я слышу грохот водопада. Заглянув в ванную, в ужасе хватаюсь за тряпки, ведра и тапки... Ну конечно, я забыла про сломанную раковину! Вода хлестала из огромной дыры в трубе... Мой далекий от бытовых реалий дружок кран не закрутил – ну просто он в другом районе живет, у них вода круглосуточно. Всего за часы затопили три квартиры – хорошо, что не весь стояк. Самой вредной оказалась соседка с пятого этажа – тетя Даша, которая вернулась от родственников к восьми часам, орала похлеще, чем торговки на базаре и довела меня до истерических рыданий.

– Ариш, ну не горюй так! Ну залили – ерунда, не спалили ведь! – безмятежно отреагировал Артур на мою истерику. – Я тебе помогу, пришлю бригаду мастеров хороших.

Забыла сказать, что он еще и дизайном интерьеров занимался – халтурил периодически, украшая кафе и офисы

своими художествами... Зря я поверила его обещаниям, конечно. Ох, и долгая потом была эпопея с ремонтом! Бригаду-то он прислал и сделали все хорошо, только расплачивалась я сама. Мой кавалер испарился в самый ответственный момент. Пришлось в долги влезть, новые подработки искать. Но зато у меня остался шикарный портрет на память. Странный такой, сюрный. Некоторые легкомысленные подружки смеются:

– Ха-ха, что это за одуванчик он у тебя на голове нарисовал?

Натэлла смотрит, как всегда, в суть вещей:

– Да, ауру твою он увидел один в один. Только, солнце ты мое, давай-ка выходи из депрессухи – видишь, как много темно-лиловых оттенков, это все твои переживания любовные.

– Натик, ну да, ты права, на сердце у меня пока тяжело, зато над головой – смотри, какие светлые оттенки. Значит, я уже на верном пути!

И действительно, роман с Артуром, несмотря на «американские горки» эмоций, подарил мне совершенно кайфовое чувство приобщения к «высокому и прекрасному». Он научил меня разбираться в современном искусстве, и я теперь не пропускаю ни одного вернисажа, если что-то особенно поразит, статьи пишу. Думаю иногда: «А не стать ли мне арт-дилером?» Тем более, что периодически помогаю друзьям подобрать картины в подарок. А сколько у меня дома хол-

стов, подаренных знакомыми живописцами! Пора бы уже поставить это дело на коммерческие рельсы. Ну ничего, издам первый бестселлер и открою свою галерею... Хотя бы виртуальную, в Интернете... Заказов будет – тьма, я уверена!

Глава 3. Куда испарилась романтика?

– Ну что, открыла галерею, бизнеследи хренова?

– Пока нет, но знаю, что у меня она будет! Да и картины мне продолжают дарить. А еще – с московскими художниками и дизайнерами познакомилась... Я не тороплюсь, я еще многое успею...

– Ага, как же – тебе за тридцать уже, очнись, дура! Ты бы лучше меня продвигала, чем планы свои несбыточные...

– Я пыталась тебе помочь, и что? Ты же просто невозможный! Сколько раз относил твои диски, фотосессии устраивала, но как только намечалась встреча, ты опять срывался в запой... А тот продюсер – помнишь, как его? Гриша – вот! Он же тебе помогал бесплатно песни записывать, но ты его слушать совсем не хотел, упирался руками и ногами...

– Да ну его, ни фига он не смыслит в рок-музыке...

– Ха, какая, блин, разница! Посмотри – попсовые «Ранетки», которых он в своей студии писал, теперь на волне, везде их пиарят...

– Что ж ты меня с этой попсой голимой сравниваешь? Это ж дурочки малолетние – спят, сучки, со своими продюсерами.

– Ой, ладно – кто с кем спит, это желтая пресса разноухи-

вает! А зрителям нужны герои, у которых ротации, концерты и все такое... Для этого бабла нужно вложить – ой-ой-ой сколько! Это и козе понятно, только до тебя не доходит почему-то, что я тебе пока что не спонсор... Да, а насчет постели, мне-то все равно теперь – что ж ты упустил свой шанс, когда тебя познакомили с дамой-продюсершей?

– С Вероникой, что ли? Да она сейчас не в теме совсем, ее кино больше интересует.

– А она сама-то тебе как? Ты ж с ней столько коньяка, помню, выпил, по дороге на дачу к знакомым Олечки на Николиной горе, – тут надо уточнить: Олечка – драматургесса, которая Ромку вовсю поддерживает уже много лет. О ней еще речь впереди.

– Да уж, под коньяк с ней можно было бы, но мы тогда так нагвоздились, ваще никакие были... Да и ты была рядом – неудобно все-таки..

– Надо же – неудобно ему! Сама скромность! А как ноутбуки ломать – это удобно? Развяжи меня сейчас же, маньяк мерзкий!

– ...Я не маньяк, без паники...

Давай в метро застрелимся.

Сегодня ночью мы с тобой

От одиночества спасемся,

Сегодня ночью мы сольемся

В океане ласк и тайн... – Ромка запел одну из своих пронзительных песен, разрывая мне душу на части. Он даже взял

гитару – решил концерт устроить, рок-стар, ё-моё!

– Блин, замолчи, хватит, я не могу это слушать!

– Но тебе же раньше нравились мои песни!

– То было раньше, все – поезд ушел.

– Ну как же так?! Где романтика, Машуля? Мы же с тобой золотые...

– ...молодые. Верные и чистые... А ты развяжи меня, Ромуль, и я покажу тебе романтику, а? – я пытаюсь изобразить игривость, хотя меня все еще трясет от возмущения и обиды. Но я понимаю, что иначе с ним невозможно сейчас, он в неадеквате, так что надо как-то спастись.

– Нет, подожди! Я тут нашел бред, который ты пишешь о нашей встрече. Ведьма ты рыжая! Заколдовала, заманила меня и бросила! Вот – слушай и плачь!

Глава 4. ЯН плюс ИНЬ – унынье, сгинь!

*И уносит нас в небеса экстаз!.. В первый раз
и теперь крови мы одной...*

Роман Золототрубов, группы Parfume и «Романтики»

Я могу только пожалеть молодых сексапильных стервочек, которым кажется, что агрессия – единственно верный путь к женскому счастью и успеху в социуме. Дурочки! Фишка в том, что, пока ты не найдешь своего самого родного и близкого человечка, будешь ковылять, как одноногий танцор с протезом. Страшно подумать: миллионы людей приделали себе протезы в виде непомерных амбиций, запредельного тщеславия, раздутого эгоизма и сами себя уверяют, что так удобнее!

Ну не зря же китайцы и японцы так носятся со своими символами! Им давно понятно, что ЯН и ИНЬ – две части одного целого, мужское и женское – полярные начала, но они друг друга дополняют, как земля и небо, солнце и луна и т. д. Более того, в женском всегда есть частичка мужского и наоборот. И когда ты находишь свою идеальную половинку, то чувствуешь, как у тебя вырастают крылья и хочется кричать от счастья на всю вселенную... Но парадокс

в том, что найти своего «кармического» или «космического» партнера нереально, пока ты не найдешь себя, пока не осознаешь, кто ты и чего ты хочешь от жизни. Иначе как наши высшие боссы, наши ангелы-хранители поймут, кто тебе нужен, если ты сама себя не понимаешь «на все сто»? Чтобы не быть голословной, придется мне рассказать историю знакомства с главным мужчиной моей жизни. По сути, все зарисовки в этой книге – лишь многослойная прелюдия к самой главной встрече (отдельные штрихи нашей истории уже просочились в предыдущие главы, если вы заметили – их было не удержать;). А в моей счастливой «лав стори» столько магических совпадений и неслучайных случайностей, что иногда кажется: это лишь сон... Но пробуждения пока не последовало, а значит, все самое интересное только начинается...

Мюзикл на карнавале чудаков

Толпа пестро одетых людей колбасится, как детский сад на прогулке. Все похожи на клоунов или участников карнавала. Это не палата номер шесть и даже не съемки цирковой программы. Это финальный день забавного, зажигательного и драйвового тренинга «Танцующих волшебников», или симоронистов. Проверено: если включаешься в их веселые игры, не просто ловишь кайф от детской дурашливости, но еще и получаешь вполне конкретную «сбычу мечт». Я решилась на очередной эксперимент: попытка не пытка.

– Рома-Рома, выходи из дома,
Рома-Рома, жжет меня истома, —

я приспособила для волшебного ритуала незатейливую песенку кабаре-дуэта «Академия». Тома легко поменялась на Рому, я придумала целый мюзикл, желая соблазнить симпатичного системного админа, с которым работала тогда в одной конторе. Вообще-то, особо пламенных чувств к нему я не питала, хотя целуется он клево, а его синие глаза и лукавая улыбка способны свести с ума кого угодно... Мне в тот момент было грустно и одиноко, а любой семинар танцующих волшебников всегда приносил щедрые сюрпризы, вот и решила поколдовать немного...

Кто бы знал, что этот невинный ритуал так изменит мою жизнь! Дело даже не в том, что флирт с легкомысленным компьютерным гением (да к тому же ди-джеем) помог мне выйти из затяжного депрессняка, принес несколько месяцев легкой эйфории и пару дисков клевой клубной музыки на память. Просто я поняла, что могу творить любые чудеса, если сильно захочу. Но кто бы знал, что главное чудо еще впереди и это именно его я нагадала тогда. Имя я выбрала совершенно верно, только сам герой еще не знал, какие сюрпризы нам обоим готовит фортуна.

Поток желаний улетает в небо

– Женька, привет, с первым днем весны тебя! – я звоню подружке, радуясь первым слабым лучам весеннего солнышка. (С момента «мюзикла про Рому» прошло три года).

– Спасибо, душа моя, но что-то так хреново мне, – вяло откликается Женя, и я понимаю, что ее надо срочно спасать.

– А давай ритуал сделаем!

– Какой такой ритуал? Я хочу побыть дома...

– Подожди, помнишь, я тебе рассказывала про шарики с гелием, которые надо в небо выпускать? Сегодня самый удачный день для такой забавы. Не просто первый день месяца, а еще и начало весны. Все, сейчас же бегу покупать шары – у нас как раз рядом офис конторы, которая праздниками занимается. А ты пока одевайся, встретимся на площади, возле вечного огня.

– Хорошо, только мне три шарика купи – я жадная...

Через час мы стоим на холодном ветру и держим в руках ярко-алые шары, которым не терпится вырваться под облака. Мы привязываем к шарам веревочки с заветными желаниями. Я-то, как обычно, загадала про любовь, ну типа – «Дорогая вселенная, соедини меня с моим идеальным партнером, чтобы жили мы вместе долго и счастливо, в любви и благополучии»... Что вроде того, но в стихах.. (Убей, не помню уже ни строчки). У Женьки задачка посложнее: знаю, что хо-

чет и в бизнесе успех, и душевное равновесие обрести, ну и любви тоже хочет. А кто ее не хочет-то – в здравом уме и трезвой памяти...

Немного постояв, пошептав что-то с таинственным видом, мы отпускаем шарики в небо.

– Уррррр-ааааа!!!! All you need is love!!! – кричим мы, как безумные подростки, и еще долго провожаем глазами в небе красные точки.

– А ты знаешь, они ведь летят в Москву, – вдруг грустно так говорит Женька. – Я же знаю, и ты в столицу собралась, негодяйка! И с кем же я тут тусить буду?

– Так, Женек, не хандри! Мы скоро встретим свою любовь.. Я верю и ты тоже верь – все будет о^кей!

Идем гулять по проспекту. И вдруг видим новый магазинчик с совершенно невероятным названием «Три желания». Бывает же такое, как в сказке! Мы заходим, долго перебираем «сокровища» – забавные сувенирчики. Потом Женька покупает стильную вазу с иероглифами, а я – ярко-оранжевую лампу в виде звезды из рисовой бумаги.

В тот день меня не покидало ощущение невероятной легкости, как будто вместе с шариком улетели в небо все мои печали...

Если двое крови одной...

Но на самом деле не все так радужно и шоколадно. Иногда мне, как и Женьке, хочется выть от тоски. А все потому, что мне кажется: роман, который забуксовал на месте, еще можно как-то расшевелить. Но все мои усилия тщетны – романтические порывы натываются на каменные скалы. Более того – в какой-то момент я с ужасом узнаю, что мой любовник, настоящий полковник, подумывает о том, как бы вернуться в лоно бывшей семьи и восстановить руины бизнеса, отнятого его алчной супругой. Вот так вот, жизнь с циничной ухмылкой заставляет меня отказаться от последней иллюзии. Я еще не знаю, что скоро буду благодарна своему суровому кавалеру за этот «облом»... Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь...

Вечеринка «разбитых сердец» в самом разгаре. Все начиналось с невинных посиделок в кофейне, потом мы переместились в скромный четырехкомнатный частный домик, прихватив с собой литра три «Изабеллы» из винного подвальчика. Хозяин в отъезде, значит, можно отрываться смело. Сначала нас было четверо – я, моя подружка Ирка, ее парень Артем (с которым она ссорится раз двадцать в месяц) и мой новый поклонник Димка, с которым я пересеклась в сети, на сайте знакомств. Надо же клин клином выбивать! Сколько можно рвать душу на части – имею право

на релакс! Дореласировалась до того, что некоторые фрагменты выпали из памяти напрочь...

...Боже, что это за музыка? Кто этот парень с гитарой? Откуда он взялся и почему его голос заставляет сердце бешено колотиться и падать напрямиком в бездну?...

*В этом мире одиноком, в городе преград и окон
Мы с тобой одной крови, мы одной – небесной...
Запах тела молодой возбуждает, мне станет тесно,
Сердце в твою ладонь – огонь, огонь...
И уносит нас в небеса экстаз
В первый раз и теперь
Крови мы одной*

С тобой, поверь в первый раз,

Крови одной – экстаз,

Крови одной, одной...

Волноваться за тебя все время я хочу!

*Опять бой с тенью, победим ее в постели,
Я тобой болею, вклею я «Моментом» себе в душу
Поцелуй в бедра, в шею, в губы, в пятнышки веснушек...*

*Задыхаться от восторга, прикасаясь к нежной коже
Будем бесконечно долго и похожи станем мы на Бога.*

*Мы с тобой одно и то же – я и ты...
И уносит нас в небеса экстаз
В первый раз, и теперь
Крови мы одной с тобой, поверь,
В первый раз, крови одной – экстаз
Крови одной, одной...*

Кажется, Маугли так говорил: «Мы с тобой одной крови, брат», – и звери его не трогали. Но здесь нечто другое... Это как зов из глубин подсознания.. Это мгновенная вспышка в глазах и дрожь во всем теле, которое рвется навстречу своему двойнику и узнает его тайные коды, голос его крови и плоти...

Мы не заметили, как оказались в одной комнате. Нас бросило друг к другу каким-то цунами... и шторм продолжался до самого утра... «Так не бывает! Это безумие!» – мелькали в голове обрывочные мысли строгого парня – рассудка и улетали, смытые потоком чистого, безудержного наслаждения... «Нет, бывает. Молчи, дурачок! Молчи и лови каждое мгновение этой волшебной ночи», – твердила окрыленная душа, а тело ликовало и пело свою восторженную песню...

«Я нашел тебя, моя красавица!»

– Привет, я не видел тебя уже 16 часов и страшно соскучился! – это Его голос, грустный, но в то же время такой пронзительно ласковый. Он меня нашел (!!!) Мысленно танцую самбу, рок-н-ролл и твист. А я-то весь день места себе не находила. Сбежав с утра пораньше на деловую встречу,

ломала голову – позвонит, не позвонит. А потом завалилась отсыпаться, и солнце мое пробудило меня к реальности...

– Ну давай, приезжай ко мне в гости скорей, я так хочу тебя увидеть, обнять и все такое... – он умоляет, как маленький ребенок и черт побери, это трогает больше, чем приглашение в самый модный ресторан или огромный пафосный букет...

– Подожди, а который час?

– Да время еще детское – двенадцать скоро... Маршрутки еще ходят, или давай, такси лови, что ли. Ты где живешь-то?

– Возле «Мелодии»...

– А я на Комарова... Блин, это же совсем рядом...

Когда выясняется, что мы живем на расстоянии одной остановки друг от друга, мы дружно хохочем. Когда я понимаю, что номер его дома совпадает с номером квартиры моих родителей, а номер его квартиры – с номером моего дома, по спине пробегает холодок: «Ничего себе совпадения – это же знаки судьбы!» А когда я снова оказываюсь в его объятиях, меня накрывает теплой волной безудержного, сумасшедшего счастья... Хотя почему только меня... Мы вместе купаемся в океане блаженства, изредка выныривая на сушу, чтобы совсем не задохнуться от восторга, который переполняет... Это же просто невыносимо. И эта его песня, написанная давно, оказалась как раз про меня:

Поцелую в бедра, в шею

В губы, в пятнышки веснушек...

– Я нашел тебя, моя красавица! – шепчет Он в мое розовое от сна ушко. – И теперь ты попалась! – «Негодяй» целует меня в шею так нежно и в то же время требовательно, что я окончательно просыпаюсь.

– Аааааа, пощады! – я пытаюсь скрыться под одеялом, но он беспощадно срывает с меня последнее укрытие. Я капитулирую, а мой победитель, достигнув желанной цели, падает рядом в полном изнеможении, и мы засыпаем вместе, сплетаясь в теплый тесный клубок, как будто наши тела кто-то нарочно «вылепил» так синхронно и гармонично.. Инь и Ян, две половинки яблока, два смешных и трогательных в своей эйфории человечка...

Мы же боги, нам трудно быть просто людьми...

Любовная лихорадка продолжается ровно неделю. Меня несет в каком-то радужном потоке, я выпала из реальности и не хочу к ней возвращаться. Зато она сама требует к себе внимания, как суровый босс.

– Здравствуйте, Вас приветствует компания «Lucky Show». Вы отправляли свое резюме на должность PR-менеджера. У нас как раз освободилась вакансия. Зарплата – 1500\$, полный соцпакет. Когда вы сможете приступить к работе?

– Это работа в Москве? – переспрашиваю я, как идиотка, уже готовая отказаться от грандиозной карьеры в столице ради своей счастливой «лав стори».

– Да, конечно. Так когда вы подъедете? – говорит приятный, но очень настойчивый девичий голос.

– Дайте мне подумать... до завтра. Я вам перезвоню.

– Хорошо, только думайте побыстрее. У нас скоро начинается очень интересный новый проект. Ждем вашего звонка! – щебечет вестница из другого мира. В груди как будто обрывается какая-то струна...

Вместо очередной статьи для издательского монстра, высосавшего все мои силы, я сажусь писать лирический стих:

*Хочешь, сердце мое в подарок возьми?
Из груди достану его без крика. Мы же – боги,*

*Нам трудно быть просто людьми
И у нас не лица, а светлые лики...*

Просто стихи на листочке – уже не интересно. Беру акриловую бронзовую красочку и белую футболочку с московского проекта «Артография», вывожу кривенькие буквы по белому фону. Получается неровно, но зато от души...

– Ромка, это тебе, – протягиваю свой «хенд-мейд», еще пахнувший свежей краской.

– Какой кайф! Здорово! – он тут же влезает в футболку и зовет меня слушать новую запись.

Счастливое лето, Казантип.

Была ты раздетой Афродитой,

И я в фиолетовый залив

Ныряю прелестей твоих...

Под невероятно позитивную песню про вибрации, которые кружат нас в танце вместе с солнцем, мы в сотый раз исполняем свой дуэт.. А потом в сто первый, сто второй... Хочется, чтобы это блаженное состояние длилось всегда... Ну как ему сказать, что мне надо уехать? Надолго, даже, скорее

всего, насовсем...

«Знаешь, а я пришла прощаться... Мне предложили работу в Москве...», – я уже набрала побольше воздуха, чтобы выдать предательский спич, как вдруг отчаянно затрещонил Ромкин мобильник. «Спасена!» – радостно думаю я, но тут события принимают неожиданный оборот.

– Ой, Катюш, привет! Рад тебя слышать, – в голосе любимого звенят нотки неподдельного восторга. Глаза сияют, а ямочки на щеках с легкой издевкой дразнятся. Волна ревности захлестывает меня, как будто внезапно я нырнула в глубокий омут. Ромка, болтая все так же непринужденно, выходит из комнаты в поисках блокнота и ручки. «Бежать, по-английски, не прощаясь, без объяснений». Пока он роется в шкафах, я лихорадочно одеваюсь и пулей выскакиваю из дома. В висках стучит одна мысль: «Как он мог... так... со мной... поступить!» Я ловлю такси и через 20 минут уже на вокзале.

– Мне билет до Москвы. Срочно, на любой ближайший поезд.

Схватив, не глядя, верхнее боковое место в плацкарте, мчусь домой собирать вещи. Телефон отключила. Тело, как пружина. Главное – не раздумывать и мчаться только вперед. Собралась за час – благо вся семья на даче. Потом объясню, что и как... Все потом...

*Москва слезам не верит
И даже если любовь
Тебе сказала «Прощай!»
Она откроет двери
Она тебя приютит,
Ты только не забывай:
«Москва слезам не верит», —*

Звучит, как мантра, в динамике радио... Перед глазами все поплыло, но я даже не заметила, как провалилась в сон... Очнулась, подъезжая к столице... Новая глава жизни началась...

ОГИ, Чистые пруды и чистые, раздольские души

– Привет, моя красавица! Наконец-то я дозвонился. И куда же ты пропала? – Ромкин голос вывел меня из мучительных раздумий: «куда пойти куда податься». Работа в event-компании оказалась вовсе не таким уж лакомым кусочком, и я судорожно рассылала свое резюме наугад, в десятки СМИ и везде, где нужны пиарщики.

– Я не пропала, Ром, мне просто в Москву надо было срочно. Вот, пытаюсь зацепиться в столице. Даже в рифму получилось! – пытаюсь шутить, а на душе кошки скребут.

– А ты почему тогда сбежала? Я вернулся в спальню – а тебя нет, я так тосковал всю неделю, места себе не находил.

– Что, и даже Катя твоя тебя не утешила?

– Что??? Катя – моя сестра, так, на всякий случай, и живет она в Нью-Йорке. Ты что, меня к ней приревновала?! Вот дурочка!

– Ой, и правда, как глупо получилось, Ромка! – у меня камень с души свалился, сразу захотелось плясать от счастья. – Приезжай ко мне, я дико соскучилась!

– Сейчас пока не могу, мне надо репетировать, а вот через пару недель у меня будет концерт в клубе «ОГИ», как раз и приеду. Хочешь, насовсем останусь? Я не могу без тебя! Мы же с тобой крови одной!

– Точно, и меня так ломало всю неделю, приезжай скорее, жду!

Концерт группы Parfume в ОГИ получился немного скромным – Ромка сильно волновался, налажал кое-где, но все равно его друзья и преданные фанаты вопили от восторга. Особенно бурно они встречали «Крови одной»... А потом наша дружная компания из десяти человек, покутив в ОГИ, долго кружила по ночной Москве. Мы успели поесть суши в ресторане «Этаж», попить кофе в «Кофе хауз», а потом почему-то оказались на Чистых прудах. К тому моменту нас осталось уже пятеро – Рома с гитаристом Лешей и барабанщиком Сашей Бородой, я и Саша Пасторов, барабанщик из родственной группы «Кайф». Потом неожиданно мы встретили еще ребят из Воронежа, которые приехали в Москву чуть ли не автостопом. Они сбегали за красным полусухим вином в ближайший магазин и веселье продолжилось по новому кругу. Как обычно, стали выяснять, кто круче. Ромка разошелся не на шутку и стал бить себя кулаком в грудь со словами:

– Я – мистер Парфюм! Я пишу самые классные песни, и вообще я самый талантливый во Вселенной! А это моя любимая женщина, самая красивая во Вселенной! – он стиснул меня в объятиях так, что стало трудно дышать.

Тут Саша Борода зачем-то пошутил:

– Если ты такой крутой, Ромуль, слабо тебе искупаться в Чистых прудах?

– Легко! – Ромка, покачиваясь, направился к берегу и прыгнул в воду, а потом истошно завопил: – Ай, как холодно, вытащите меня отсюда! – ребята втроем вытащили горе-ныряльщика. Никто не ожидал, что он прыгнет на самом деле. Но с пьяными романтиками шутки плохи!

Я была в таком шоке, что это не описать словами. Пока мы ехали в такси к друзьям на Щелковскую сушиться, Ромка бормотал извинения попеременно с нежностями:

– Ну прости меня, дурака пьяного! Ты меня только не бросай, пожалуйста! Я без тебя не могу! – на него было смотреть и смешно, и жалко одновременно.

– Молчи уж, рок-стар, блин! Что, подмочил свою репутацию? – Ромка затих и дремал всю дорогу, положив мне буйную голову на плечо.

Мы долго хохотали, рассказывая эту эпопею Юлечке и Лешке-Черту. Ромкины вещи запихнули в стиралку, нашли ему что-то из Лешкиной одежды. Пока Ромка сушился, со мной заигрывал лысый донской сфинкс Боня, то есть Бонапарт. Мы прожили неделю у этой гостеприимной пары, а потом еще не раз переезжали с места на место. Главным было ощущение эйфории, которая сглаживала все бытовые неурядицы...

– Я испытываю какой-то щенячий восторг! – Ромка хватает меня в охапку, и мы вместе падаем на диван. Я просто не знаю, что можно на это ответить. А он продолжает меня обнимать с такой силой, будто хочет приклеиться...

– Ну почему нам нельзя соединиться совсем, слиться в одно целое? – спрашивает он и сам себе отвечает. – Тела мешают...

– А психологи говорят, что это опасно – слишком тесный контакт. У каждого должна быть своя территория, свое личное пространство...

– Да ну их на фиг, твоих психологов! Много они понимают.

– Дай мне свою руку.

– Зачем? Гадать будешь?

– Да нет же! Просто покажи, как тебе удобнее всего держать мою руку, – Ромуальдо сначала прикладывает свою ладонь к моей, мы вращаем ладони в одной плоскости. Потом он неожиданно накрывает мою руку сверху второй рукой.

– О, да ты деспот, оказывается, хочешь меня захватить в плен! Это был тест на «вшивость», и ты его не прошел! – мы громко хохочем, а потом начинаем в шутку драться подушками.

Шуточные бои иногда сменяются серьезными разногласиями. Борьба интересов, борьба за пресловутую личную территорию – от этого никуда не уйти, как бы сильно не пылали страсти. А может, именно потому, что эмоции льют-

ся через край, они сталкивают нас так, что летят искры из глаз. И все же, моменты гармонии сближают ошеломляющим ощущением родства душ. Мы крови одной, мы на одной волне, в одном потоке...

Глава 5. Амбиции. Кто кого?

– Ну как же так, Машуня, мы же были крови одной? Ну куда же все делось? – он в отчаянии хватается себя за голову, и я вижу, что ему в самом деле больно и обидно, несмотря на глубокую степень «поддатости».

– Нет, ты посмотри, я уже тогда знала, что ты деспот! Я о многом догадывалась, но не могла и представить, что мы до такого дойдем! – я в гневе, обида захлестывает, но одновременно меня пронзает страшная до смешного догадка: блин, но если догадывалась, кто передо мной, куда же я лезла, дуреха? Неужели я такая мазохистка, что без страданий никуда? Если все ровно, спокойно в отношениях – как же, скука ведь смертная... Драйва и рок-н-ролла мне не хватает, вот извращенка!

– ... а ведь ты же сама все испортила! Ну неужели ты не догадываешься? – я не сразу въезжаю, о чем он.

– Я ведь давно бы стал звездой, если бы ты мне помогла! А сама бы просто сидела дома, меня вдохновляла...

– Ну да, а ты будто не знал, что у меня свои амбиции? Я же тебе сразу говорила – хочу стать знаменитым писателем! Хочу написать бестселлер... Ну, по крайней мере, книгу, которая будет людям интересна... Размечтался – домохозяйку ему подавай!

– Никогда женщина не будет выше мужчины! Слышишь?

Никогда и ни за что! – он опять впадает в ярость. Хватает с полки журнал с моими статьями и рвет его в клочья. – Колдовать вздумала, да? Ну вот – получила меня, принимай такого, какой я есть! Я круче тебя в тыщу раз!

– Ну ладно – круче, круче, успокойся! Лучше развяжи меня, а то руки уже затекли. Давай поговорим нормально! – я пытаюсь вразумить буяна.

– Нет, ты сначала меня послушай! Неужели ты не понимаешь, что это все ересь?

– Что именно?

– Ну вот эти твои ритуалы ведьминские, эти тренинги дурацкие.

– Для кого ересь, а для кого и начало новой жизни!

– Да неужели ты богаче стала после этих тренингов? Неужели это сделало тебя счастливее?

– Да не в том дело! Я избавилась от многих комплексов и многое изменила в жизни. Да, а еще, между прочим, после одного из тренингов – хождения по углям – я курить бросила. Ну ты же помнишь – я об этом писала! Найди и прочитай эту историю!

– Попроси меня ласково, тогда почитаю! – он уже готов сменить гнев на милость.

– Ну, Ромуальдо, пожалуйста, поищи мой рассказик!

– А поцеловать?

– Я тебя поцелую... потом, если захочешь! – я улыбаюсь грустной улыбкой, хотя слезы еще не высохли – это одна

из наших любимых киноцитат.

– Ну ладно, давай почитаем, а потом я спою! А потooooом, я сделаю то, что давно уже хочу... – это прозвучало угрожающе, хотя и не без порочно-сексуального шарма. Я решила тянуть время, как только можно и найти любой способ усыпить его внимание. Поиграем в поддавки!

Глава 6. Волшебники танцуют на углях

– Ом, шри, агни, сурья, джайрам, ом, шри, агни, сурья, джайрам, – хором повторяют возбужденные огнепоклонники, приплясывая вокруг большого костра. Ананда и Лакшми (на самом деле их зовут Саша и Наташа, но экзотичный вариант интереснее) – йоги из красноярского ашрама. Они тантрические и кармические партнеры, официально не женаты, но живут вместе уже года два. Забавно, что постепенно к костру подтягиваются «левые» отдыхающие с турбазы, которые не имеют никакого отношения к эзотерической тусовке и просто обалдевают от странного зрелища.

– Слышь, Колян, а чо эт они, под кайфом, чо ли? – почесывая репу, ржет изрядно поддатый парень.

– Да не, Михей, это ж йоги, им не нужна наркота, наплясались и давай в костер прыгать, гы-гы! – парни ржут уже вдвоем.

В этот момент Ананда-Саша решил устроить небольшую провокацию и обратился к зрителям.

– Дух Огня уже готов к магическому ритуалу. Кто еще хочет к нам присоединиться? Есть желающие?

– Я хочу, – шагнул вперед Михей, чуть покачиваясь.

«Огнепоклонники» тут же взяли его в свой круг, и пья-

енький Михей круто попал в самый разгар действия. Все участники ритуала взяли по тонкой веточке и бросили в огонь – как символ расставания со своими страхами, комплексами и вредными привычками. Кто-то делал это молча, кто-то бормотал себе под нос едва слышно. Колян бросил большую ветку со смачным криком: «Прощай, бухалово, даешь трезвую жизнь, б... дь!»

Потом народ продолжил пляски и пение мантр с упоминанием огня. Ананда вместе с Лакшми дали знак, хоровод остановился, и пара йогов-тренеров несколько раз перепрыгнули костер – красиво летели, как артисты балета. Их подвиг захотели повторить лишь самые отчаянные, среди которых оказался и Михей.

Чтобы не слишком сильно рисковать, йоги разгребли самые крупные поленья в сторону и раскидали угли ровным слоем – в темноте зрелище смотрелось вполне живописно, как звездное небо под ногами. И тут уже все «огнепоклонники» решились на эксперимент. Разбившись на парочки, они сначала быстро пробежали по горячему «ковру», потом вошли во вкус и с наслаждением топтались на углях, напевая «Ом мани падме хум!» с диким восторгом. Из общего хора выбивался лишь Михей, который пел песню группы «Ногу свело» – «Ра мамба хара мамба ру!» и с остервенением прыгал на углях, как истинный язычник.

– Смотри, Гудвин, как человек старается! Как думаешь, он на самом деле бросит пить? – спросила хрупкая девушка

с пышной белокурой гривой парня в бандане.

– Не знаю, Лаки, я вот курить хочу бросить – ритуал закончим, тогда и проверим, какой от него прок.

– А я не скажу, что загадала! – девушка улыбается, и в темноте от ее уютного, чуть хриповатого голоса становится как будто светлее.

Нагулявшись на углях, йоги отправились в баню – отмыться от грязи и копоти. Да и со стихией воды заодно для контраста пообщаться – благо, две роскошные русские бани стояли как раз на берегу маленькой речки Муравки. Настя, она же Лаки (то есть счастливая) пришла париться вместе с Ваней-Гудвином. Да и многие другие «огнепоклонники» разбились на парочки. Общее возбуждение и азарт сменились умиротворением и романтическими флюидами. Вот уже пошли в ход веники. Ваня с удовольствием хлестал Настю, а она без всякого стеснения подставляла под ласковые удары свое холеное тело с дивными, стройными ножками и маленькой, крепкой грудью. Щеки ее покраснелись, глаза горели, как у ведьмы.

– Ой; как жарко! Да хватит уже, Вань, мне остыть надо, – томно потянулась Настя кошачьим движением и выскочила из парилки на улицу. Она легко пролетела по лестнице и деревянному плавучему мостику и скользнула в воду, как русалка. Вынырнув на поверхность реки, она обнаружила ря-

дом чье-то сильное, мускулистое тело.

– Гудвин, ты, что ли? Я по бандане тебя узнала. Ты почему ее даже в бане не снимаешь? – Понимаешь, Лакусечка, старый я уже, седой почти, а девушкам хочу понравиться.

– Ты старый, не смейся! – Настя звонко хохочет и переворачивается на спину. – Ты будешь молодым еще лет... двести. А я так вообще лет пятьсот! Ванечка, смотри – Млечный путь какой яркий сегодня!

Они долго рассматривают звезды, потом выясняется, что их гороскопы – Дева и Скорпион – удивительно гармонично дополняют друг друга. А потом как-то незаметно их руки и ноги переплетаются в темной воде, с трудом удается сохранить равновесие... Волны страсти накатывают с такой силой, что Лаки и Гудвин, наскоро согревшись в парилке, убегают по залитому лунным молоком лугу к хрупкому фанерному домику – выплескивать свой восторг и танцевать танец огня для двоих...

Четыре утра. Рассвет уже пробивается тоненькими лучиками сквозь марево тумана.... Двое сидят на скамейке возле домика, обнявшись, как персонажи Родена. Настюша и Ванечка выглядят такими счастливыми, как будто бессонная ночь подарила им тайный источник энергии.

– Ну и как, курилка, не хочешь затянуться? – иронично спрашивает Лаки своего спутника.

– Не-а, как-то больше не прикалывает это дело. Но я тебе не все сказал – я загадал целых три желания... Два почти

сбылись... А о третьем пока не буду говорить – это не так быстро...

– Ну-ка, давай признавайся, скрытный ты наш. Что еще сбылось, кроме «бросить курить»? – Настя шутливо тормозит Ваню и делает вид, что собирается сбросить его на землю со скамейки.

– А ты не догадываешься, солнце мое? Мне так надоело одиночество, я уже не надеялся встретить родственную душу. Я просил у огня хотя бы надежду на такую встречу... И вот появилась ты... Мне кажется, что мы знакомы целую вечность, что мы были вместе в прошлой жизни...

Мама, я не могу больше пить,

Мама, я не могу больше пить,

Вылей все, что стоит на столе —

Я не могу больше пить, —

На тропинке появляется абсолютно трезвый и озадаченный новым состоянием Михей, который сосредоточенно поет «гимн трезвости» БГ.

– Колян, твою налево, где ты, Колян? – Михей орет во все горло, но видно, что он сейчас рад любому собеседнику.

– Слышь, друган, у тебя зажигалки нет? – обращается он к Ване.

– Забирай совсем, – Ваня протягивает ему Zipro.

– А ты как же? – Михей затягивается сигаретой с большим

удовольствием.

– А я бросил – как раз после ритуала.

– Ну, ты молоток, уважаю. Курево, значит, бросил, а телку себе клевую нашел! Гы-гы, – ухмыляется Михей, подмигнув Ване.

– Хамите, парниша! – Настя, встряхнув кудрявой гривой, смотрит на Михея с бесстрашной улыбкой. – Я вам не телка, а самая настоящая волшебница.

– Да ну, ты чо – ведьма? А наколдуй мне чо-нить, я тады поверю...

– Легко! – Настя три раза щелкает пальцами и прямо под ноги Михею с дерева падают три яблока, – это тебе подарок – молодильные и отрезвительные яблоки. Иди с миром!

– Офигеть! – Михей поднимает яблоки и уходит в полном ступоре.

– Насть, ну ты даешь! Как ты это сделала?

– Не знаю, само получилось. Здесь вообще многое само получается. Место какое-то волшебное. Не зря турбаза называется «Сказка».

– Самая главная сказка на свете – это ты, – Ваня обнимает Настю, ласково прижимая ее голову к своей груди, а потом они опять скрываются в домике...

Через три года. Место действия – та же турбаза, только домики подремонтированы, стали намного уютнее и теплее.

На крытой веранде идет занятие очередной группы огнепоклонников.

– А теперь танцуем и мысленно направляем к себе потоки огня, представляем, как будто мы обмениваемся энергией с этим костром, – симпатичный парень с хвостиком пританцовывает вокруг нескольких свечей, стоящих в центре круга и делает руками магические пассы, словно подгребает к себе невидимые потоки. . . . Группа сосредоточенно танцует еще минут двадцать, а потом учитель разрешает сделать перерыв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.